

УДК 347.626.2

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Р.Ю. Закиров, кандидат юридических наук,

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Казанского филиала
ГОУ ВПО «Российская академия правосудия»;*

М.М. Махмутова, кандидат юридических наук,

*доцент кафедры частного права Казанского филиала
ГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»,
нотариус нотариального округа города Казани
Республики Татарстан*

Институт брачного договора регулируется специальной главой Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)¹. В соответствии со статьей 40 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Аналогичное определение брачного договора содержится и в статье 31 Семейного кодекса Республики Татарстан (далее – СК РТ)².

В соответствии с Конституцией РФ³ семейное законодательство находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ. Из этого следует, что законы Российской Федерации, регулирующие семейные отношения, действуют на территории всей Российской Федерации, а законодательные акты субъектов Российской Федерации распространяются на территорию соответствующих республики, области, края и т.д. При несоответствии законодательного акта субъекта федерации федеральному закону действует федеральный закон.

Законы субъектов Российской Федерации регулируют отношения, которые входят в предмет семейно-правового регулирования, в двух случаях:

1) законы субъектов РФ регулируют семейные отношения по вопросам, непосредственно отнесенным СК к ведению субъектов РФ: установление порядка и условий, при наличии которых вступление в брак может быть разрешено в виде исключения до достижения возраста шестнадцати лет (п. 2 ст. 13 СК); выбор супругами двойной фамилии при заключении брака (п. 1 ст. 32 СК); присвоение фамилии и отчества ребенку (п. 2, 3 ст. 58 СК); организация и деятельность органов местного самоуправления по осуществлению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей (п. 2 ст. 121 СК); определение дополнительных по сравнению с СК форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей (п. 1 ст. 123 СК); установление порядка и размера выплаты денежных средств опекуну (попечителю) на содержание ребенка (п. 5 ст. 150 СК); установление размера оплаты труда приемных родителей и льгот, предоставляемых приемной семье (п. 1 ст. 152 СК).

2) когда вопрос непосредственно Семейным кодексом не урегулирован. Однако в любом случае законы субъектов РФ, регулирующие семейные отношения, не должны противоречить как СК, так и иным федеральным законам.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 при наличии противоречий между ними применению подлежит СК или федеральный закон⁴.

Следовательно, исходя из вышеназванных двух случаев необходимо отметить, что правовое регулирование брачного договора может осуществляться только нормами СК РФ и нормами ГК РФ.

Нотариальная и судебная практика показывает, что возникают различные дискуссионные вопросы, связанные с заключением брачных договоров. Так, например, вопросы, связанные с правовой природой брачного договора, действием брачного договора во времени, сроком действия брачного договора, о возможности регулирования брачным договором личных отношений, применение норм иностранного права нотариусами при удостоверении брачного договора и т.д.

В отличие от зарубежного законодательства, российское семейное законодательство брачным договором не регулирует личные отношения, что в юридической литературе порождает различные дискуссии.

По мнению П.В. Крашенинникова, нормативное регулирование брачных договоров достаточно подробно и не нуждается в совершенствовании. Брачный договор в России регулирует исключительно имущественные отношения, что правильно⁵.

С проблемой применения иностранного семейного права сталкиваются и органы нотариата, например, при удостоверении брачного договора между супругами, один из которых является иностранным гражданином, поскольку супруги могут подчинить свои имущественные отношения иностранному праву⁶. Применение органами нотариата иностранного права предусмотрено в статье 104 Основ законодательства РФ о нотариате⁷. Данная норма направлена на то, чтобы обеспечить соответствие между законодательством о нотариате и имеющимися в законе и междуна-

родных договорах нормами о выборе права – коллизионными нормами.

Общее правило определения права, применимого к правам и обязанностям сторон по брачному договору, содержится в пункте 2 статьи 161 СК РФ, согласно которому при заключении брачного договора супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут избрать законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору. В случае, если супруги не избрали подлежащее применению законодательство, к брачному договору применяются положения пункта 1 статьи 161 СК РФ.

Таким образом, в качестве основного правила используется автономный статут, когда применимое право определяется по соглашению сторон. Если применимое право – иностранное, то нотариус должен применить его в соответствии с толкованием и той практикой применения, которые сложились в иностранном государстве. Вместе с тем для него является обязательным также и предписание закона о том, что иностранный закон не применяется, если его применение противоречило бы международным договорам РФ. Также при удостоверении брачного договора нотариус должен обеспечить применение императивных норм национального законодательства. Так, согласно пункту 3 статьи 42 СК РФ брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Обязательным условием при удостоверении любой сделки является ус-

тановление личности сторон и их дееспособности. Согласно пункту 1 статьи 1197 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)⁸ гражданская дееспособность физического лица определяется его личным законом, т.е. правом страны, гражданство которой это лицо имеет или в которой имеет обычное место жительства. Следовательно, для определения дееспособности одного из супругов — российского гражданина будет российское право, а для второго супруга — иностранного гражданина будет иностранное право, если у него не двойное гражданство или он не беженец (пункты 2, 5 статьи 1195 ГК РФ). Для нотариуса это порождает сложности, связанные с выяснением содержания и практического применения иностранных норм. Кроме того, согласно пункту 2 статьи 1197 ГК РФ физическое лицо, не обладающее гражданской дееспособностью по своему личному закону, не вправе ссылаться на отсутствие у него дееспособности, если оно является дееспособным по праву места совершения сделки, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона знала или заведомо должна была знать об отсутствии дееспособности. На первый взгляд, данная норма в принципе исключает необходимость для нотариуса проверять дееспособность иностранного гражданина в соответствии с правом его государства, если он согласно российскому законодательству является дееспособным. Однако, как правильно утверждает И.Г. Медведев⁹, нотариус обязан установить дееспособность лиц, обратившихся за совершением нотариального действия в соответствии с применимым правом. Впоследствии, в случае возникновения спора, сторона будет презюмироваться знающей или заведомо обязанной знать об ограничениях дееспособности иностранного гражданина, так как брачный договор был удостоверен нотариусом.

Определение нотариусом дееспособности иностранного гражданина на основании российского материального

права может повлечь признание сделки недействительной, а вместе с этим — неизбежную ответственность нотариуса за причиненные таким признанием убытки сторон.

Нотариус, удостоверяющий брачный договор между супругами, один из которых является иностранным гражданином, по иностранному праву, которые намерены переехать на постоянное место жительства за рубеж, должен выяснить существующие в соответствующем иностранном государстве условия действительности брачного договора (опубликование, регистрация в специальных реестрах, утверждение и т.д.) и разъяснить супругам необходимость их обязательного выполнения.

Законодательство о нотариате не регулирует вопроса о порядке установления содержания иностранной правовой нормы. Обязанность установления содержания иностранного закона лежит на нотариусе, хотя от него нельзя требовать знания правовых норм других государств. Он может просить лицо, обратившееся за совершением нотариального действия, дать необходимые сведения, тексты или документы, может обратиться за информацией к соответствующим российским организациям и учреждениям (включая научные) или направить запрос в Министерство юстиции РФ, которое может в установленном порядке обратиться к компетентным иностранным властям.

Российский законодатель не решил в СК РФ и проблему действия брачного договора во времени. В связи с этим данный вопрос стал предметом научной дискуссии. М.В. Антокольской высказано мнение, что «в брачном договоре можно предусмотреть изменение правового режима имущества как на будущее время, так и с обратной силой с момента заключения брака. Супруги с помощью брачного договора вправе перераспределить и имущество, принадлежащее каждому из них, в том числе и добрачное. Они могут, например, установить, что все это имущество будет являться их общей собственностью»¹⁰.

Позиция данного автора весьма противоречива. В ней усматривается два противоположных вывода. С первым — о действии брачного договора «с обратной силой с момента заключения брака» — мы согласны. Об этом свидетельствует и правоприменительная практика.

Рассмотрим пример из практики. Между супругами В. был заключен брачный договор, предусматривающий, что имущество, приобретенное в период брака и зарегистрированное на имя одного из супругов, в случае расторжения брака является собственностью того из супругов, на имя которого оно было зарегистрировано. Впоследствии брак между супругами В. был расторгнут, и В-в обратился в суд с иском к В-вой о разделе совместного имущества, в том числе квартиры, приобретенной в период брака на общие средства и зарегистрированной на имя В-вой. Решением Видновского городского суда от 25 августа 2000 г. оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 30 октября 2000 г. исковые требования В-ва удовлетворены: судом произведен раздел нажитого в период брака имущества с выделением в собственность по S доли квартиры каждому из бывших супругов. На состоявшиеся по делу судебные постановления был принесен протест заместителем председателя Верховного Суда РФ, полагавшим, что судебные постановления по делу подлежат отмене по основаниям нарушения судом норм материального права. Президиум Московского областного суда протест удовлетворил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав в постановлении, что суд, удовлетворяя требования о разделе совместно нажитого имущества, пришел к выводу о том, что поскольку брачный договор был заключен после заключения договора купли-продажи спорной квартиры, то условия брачного договора на квартиру не распространяются. Однако такой вывод суда нельзя при-

знать законным, так как он сделан без учета нормы пункта 2 статьи 425 ГК РФ, согласно которой стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до его заключения. Как явствует из текста брачного договора, он распространяется на все имущество, нажитое сторонами во время брака, в том числе и на имущество, нажитое супругами до заключения договора¹¹. Однако автор не аргументирует свою позицию о распространении действия брачного договора на имущественные отношения сторон, возникшие до брака. В связи с этим можно предположить, что вывод автора основан на том же пункте 2 статьи 425 ГК РФ, предусматривающем право сторон установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора. Подчеркнем при этом, что М.В. Антокольская придерживается точки зрения о гражданско-правовой природе брачного договора. Однако в литературе данное суждение оспаривается многими учеными. Мы также полагаем, что брачный договор обладает особенностями по сравнению с гражданско-правовыми договорами. Особенность брачного договора состоит в том, что он заключается в сфере семейно-брачных отношений, имеет особый субъектный состав, предмет и содержание. Поэтому с позиции семейно-правовой природы брачного договора супруги не могут распространить его действие на отношения, возникшие до заключения брака. Так, статья 2 СК РФ предусматривает, что семейным законодательством регулируются «... имущественные отношения между членами семьи: супругами...», однако если распространить действие брачного договора на отношения его сторон, возникшие до заключения брака, мы сталкиваемся с нарушением требования к брачному договору, касающегося субъектного состава. В нашем случае стороны до брака супругами не являлись, поэтому они не могут брачным договором изменить режим имущества,

нажитого ими до брака. Это возможно осуществить с помощью соответствующего гражданско-правового договора, например дарения, мены, купли-продажи и др., в противном случае мы будем иметь дело с брачным договором, имеющим элементы смешанного договора, поскольку в брачный договор включаются элементы гражданско-правового договора (например, дарения)¹².

Небесспорно толкование российскими цивилистами и срока заключения брачного договора. Так, С.И. Реутов считает, что брачный договор может быть заключен на определенный срок (срочный договор) и без указания срока (бессрочный). Например, супруги договорились, что брачный договор вступает в силу с 11 сентября 1999 г. и прекращает свое действие 18 октября 2000 г. Это означает, что брачный договор прекращает свое действие с наступлением указанной даты, если он не будет расторгнут ранее этой даты¹³. Нередко размыта грань в толковании срока брачного договора и его действия во времени. По мнению Е.А. Чефрановой, с которой трудно не согласиться, брачный договор, заключенный между супругами, начинает действовать с момента, когда соглашение сторон по всем существенным условиям (статья 432 ГК РФ) достигнуто, облечено в установленную законом письменную форму и нотариально удостоверено (пункт 2 статьи 41 СК РФ). В случае если брачный договор в соответствии с пунктом 1 статьи 41 СК РФ заключается до государственной регистрации брака, то такой договор считается заключенным под отлагательным условием, то есть вступает в силу только с момента регистрации заключения брака¹⁴. Однако далее она утверждает, что брачный договор может быть как срочным, так и бессроч-

ным. Брачный договор, в котором не определен ни момент его вступления в действие, ни момент его прекращения, является бессрочным. Брачный договор, в котором определен либо момент его вступления в действие, либо момент его прекращения, либо оба названных момента, признается срочным договором¹⁵. На наш взгляд, все приведенные аргументы вышеназванных авторов относятся к действию брачного договора во времени, а не к сроку заключения договора. Что касается срока заключения брачного договора, в семейном кодексе он законодательно не закреплен. В пользу данного суждения выступают и нормы статьи 43 СК РФ. Так, согласно пункту 1 статьи 43 СК РФ брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время по соглашению супругов. Согласно пункту 3 статьи 43 ГК РФ действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака (статья 25 СК РФ), за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака. В указанной норме нет такого основания прекращения брачного договора, как истечение срока.

На наш взгляд, брачный договор является бессрочным и только определенные права и обязанности, предусмотренные брачным договором согласно пункту 2 статьи 42 СК РФ, могут ограничиваться определенными сроками либо ставиться в зависимость от наступления или ненаступления определенных условий.

Сложившаяся правоприменительная практика также подтверждает это. Обобщение нотариальной практики в Республике Татарстан с 1996 по 2008 гг. показывает, что все брачные договоры были заключены бессрочно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. от 30 июня 2008г.) // Российская газета от 27 января 1996 г. № 17; Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.

² Семейный кодекс РТ от 13 января 2009 г. № 4-ЗРТ // Республика Татарстан от 16 января 2009 г. № 8; Ватаным Татарстан от 17 января 2009 г. № 8.

³ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 1993. — 12 декабря.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения Конституции РФ при осуществлении правосудия» (с посл. изм. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1996. — № 2. — С.1.

⁵ *Каширин А.* Прибавление в семейном законодательстве (интервью с П.В. Крашенинниковым, председателем Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству) // Российская правовая газета «ЭЖ-ЮРИСТ», октябрь 2007 г. — № 39.

⁶ *Марышева Н.И.* Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. — М.: Волтерс Клувер, 2007.

⁷ Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (с изм. от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета от 13 марта 1993 г.; Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г., № 10, ст. 357; Ежемесячный журнал «Закон» - приложение к газете «Известия», № 3, март 1999 г.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с посл. изм. от 17 июля 2009 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301; от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410; от 3 декабря 2001 г. № 49 ст. 4552; Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. — № 52 (часть I) — ст. 5496.

⁹ *Медведев И.Г.* Международное частное право и нотариальная деятельность. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — С. 50.

¹⁰ *Антокольская М.В.* Семейное право: Учебник. — М., 2003. — С. 160–161.

¹¹ Постановление Президиума Московского областного суда № 403 от 27 марта 2002 г. // Справочная правовая система «Гарант».

¹² *Гришаев С.П., Гришаева Д.С.* Расторжение брака и брачный договор // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2008. — № 5.

¹³ *Реутов С.И.* Брачный договор, договор раздела имущества, нажитого в период брака, свидетельство о праве собственности супругов. Соглашение об уплате алиментов // Нотариальный вестник. — 2000. — № 11.

¹⁴ *Чефранова Е.А.* Брачный договор. Пределы свободы усмотрения сторон при определении договорных условий // Нотариальный вестник. — 2005 г. — № 6.

¹⁵ *Чефранова Е.А.* Там же.

Аннотация

В данной работе авторами исследованы дискуссионные вопросы, связанные с правовой природой брачного договора, действием брачного договора во времени, сроком действия брачного договора, о возможности регулирования брачным договором личных отношений, применение норм иностранного права нотариусами при удостоверении брачного договора.

Ключевые слова: брачный договор, гражданская дееспособность, семейно-брачные отношения, имущество, приобретенное в период брака.

Summary

In this article the authors investigate some debatable questions connected with the legal nature of the marriage settlement, its validity during a certain period of time, its term of validity, the possibility of regulation of personal relations by means of the marriage settlement, application of the rules of international law by notaries on certifying the marriage settlement.